

Архитектура и градостроительство

И. И. Лагунин

Тысячелетний Псков. Архитектурная летопись Историко-градостроительный очерк. С Москвой в едином Русском государстве. II градостроительный этап — Смутное время (1582 г. — I треть XVII в.)

История Смутного времени и нового градостроительного этапа для Пскова начинается с последствий Ливонской войны и кончается последствиями великой Смуты в Государстве Российском. Для периода истории России к. XVI — I трети XVII ст. знаковым стал тот временной отрезок, который вполне заслуженно называют Смутным временем. Знаковой для этого времени стала и история воцарения царя Бориса Годунова, описанная А. С. Пушкиным на Псковской земле в народной драме. Казалось бы, в этот тяжёлый период трудно ожидать заметных событий в градостроительстве. Псков с трудом оправляется от победы над Баторием, от бедствий II Ливонской войны, далеко не однозначных итогов политики Ивана Грозного. Внутренняя экономическая политика грозного государя, резкие повороты в политике привели к запустению псковских сёл, резкому экономическому спаду. Бесславное завершение войны было лишь одной из причин общего упадка. Несмотря на понесённые потери, Псков не был освобождён правительством Федора Иоанновича от тяжести налогов и податей, которые нёс в полную меру. В то же время, потеря Нарвы, захваченной в

1581 г. шведами, ограничившая зарубежную торговлю России, оказалась благоприятной для развития торговли Великого господина Пскова. Он по-прежнему изобилует льном и ведёт торговлю через потерянный для русских Дерпт и Ригу (в к. XVI ст. — с немцами и англичанами). Псков в российских документах упоминают как крупный торговый центр, открытый иностранной коммерции наряду с Новгородом, Ивангородом, Холмогорами, Москвой. Шведский король Густав-Адольф в письме к своему полководцу Якобу Делагарди от 30 апреля 1613 года отмечает, что Псков является большим торговым городом, что это форпост, взятие которого поляками было бы большим несчастьем для Швеции¹. После кончины Ивана Грозного, в 1588–92 гг. (в начале нового градостроительного этапа), как отмечает исследователь псковского зодчества Вл. В. Седов, в Пскове наблюдается «... некоторое оживление каменного строительства. После 1581 г. было построено 4 храма: собор Великопустынского монастыря, церкви Сергия с Залужья и Покрова и Рождества от Пролома, придел Александра Невского к Троицкому собору)...», что «находит себе объяснение в относительной стабилизации жизни Пскова и Псковской земли при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове...»². Государственная политика Бориса Годунова направлена на развитие государства, но благие

Лагунин Игорь Иванович — искусствовед-архитектор, руководитель Представительства Российской Ассоциации реставраторов по Псковской области.

начинания были подорваны жестоким мором 1601–03 гг., а скорая кончина государя, как известно, явилась отправной точкой великой Смуты.

Следует заметить, что причины строительного оживления в Пскове достаточно очевидны и могут найти не только общее экономическое объяснение. Но экономические предпосылки безусловно были. Как это имело место в случае с возобновлением торгового ганзейского двора в 1588 г. — Ганзой по жалованной грамоте из Москвы любекского курьера Захариаса Майера (1586 г.) были получены половинные торговые пошлины, а также дворы в Новгороде и Пскове во владение и устроен **Любекский двор** на Завеличье (рядом с б. Немецким двором). Как пишет Н. М. Карамзин: «...градоначальник немедленно отвёл им (ганзейским послам), на берегу реки Великой, вне города, место старого гостиного двора немецкого, то есть его развалины, памятник древней цветущей торговли в знаменитой Ольгиной родине. Жители радовались не менее любчан, вспоминая о счастливом союзе их города с Ганзою...»³. За весь градостроительный период произошло немало и других крупных событий в Российском государстве и в самом Пскове, которые оставили свой след, в том числе и в псковском градостроительстве. К положительным событиям следует отнести успешное для Пскова завершение двух крупных героических оборон в 1582-го и 1615 гг. Именно оборона Пскова стала в каждом случае внушительным основанием для заключения мирных договоров, очень важных как для Северо-Запада России, так и для страны в целом. Список побед дополнил удачный поход на шведов царя Федора Иоанновича 1588 года. Нарву вернуть не удалось, но Ивангород, Копорье и Ям были отвоеваны, позиции России на Северо-Западе укрепились. Новое соотношение сил имело положительное значение для нарвской торговли. Победы стали причиной строительства храмов, в том числе мемориального храма Рождества в Покровском от Угла монастыре, а также строительной активности в конце этапа после 1615 года. К положительным градостроительным факторам несомненно относится основание Московского патриаршества во главе с патриар-

хом Иовом и Псковской епархии во главе с епископом Мисаилом (23.01 /05.02 по н. ст. 1589–1592 гг.)⁴. Последнее событие повлекло за собой строительство нового Владычного двора в Псковском кремле. Вместе с тем, по мнению Вл. В. Седова, «... работы в Троицком соборе в 1598–1600 гг. были последними работами в Псковской земле перед Смутным временем. Уже во время попытки позолотить купол собора сказалось определенное оскудение города. После 1600 г. наступает полоса бедствий, описание которых псковские летописи предваряют упоминаниями о грозных знаменьях... В 1609 г. в Пскове был сильнейший пожар, несколько раз город подвергался осаде, но военные действия вокруг мощных стен не привели к окончательному разорению города — Псков не был взят даже войсками шведского короля Густава Адольфа в 1615 г. Сам Псков сохранил своё население и богатство, но Псковская земля в Смутное время была полностью разорена...»⁵.

Смертоносный, опустошительный мор 1601 года привёл даже к понижению цен на хлеб, который некому стало покупать: «...В лето 7109... морозы... глад... . И в те поры многие людие во Пскове и по селом и по иным городом померло православных христиан несканно; и оттоле поча хлебная цена низитися...»⁶. Бедственные времена, впрочем, тоже сопровождалось храмовым строительством. Строительство обыденных и моровых храмов в память чудесного избавления — старая русская традиция. В Европе такие события отмечались особыми знаками — чумными столпами. Именно к такому типу относится строительство придела Святого Александра Невского к кафедральному Троицкому собору. Несмотря на тяжёлые времена, необходимость заставляла устранять, насколько это было возможно, последствия опустошительных пожаров. В 1606 г.: «... Того же году, **июня в 9 день, во Пскове погореша торги все, и Петровской конец весь, и Брода, по Благовещенье и по Николу Песецкого...**»⁷. Торги, как основные центры жизнедеятельности, не могли не быть восстановлены, как и жилые застройки. В 1609 г. последовало еще более страшное пожарное разорение: «... В лето 7114... учинися гнев божий на славный град Псков в наказание, дабы остались само-

воля своего и междоусобия: месяца маиа в 15 день, в 6 час, загорися на Полонице у В. Успенского монастыря от дворового варения, и сметашася людие и погасиша огонь, начаша расходитися по домом, и внезапно загорися паки невидимо, и в той час бысть буря великая, ветер силен с юга, и понесе огонь к площади, и не возмогоша утолити ничем и побегоша вси койждо во свой дом; и потом загорися Печерское подворье, и внезапно загорися у преподобного Варлама верх на Запсковье, и оттуду возвев ветр силен север, и загорися весь град и зеленые палаты, и зелием вырвало Кремля городи по обе стороны, и до ночи весь град попали и много людей каменiem поби и погоре, токмо остана 2 монастыря, Никола Чюдотворец в Песках ж да в соборном храме токмо соблюде бог гробницу благоверного князя Довмонта, а то все погоре...»⁸. О повседневных восстановительных работах сведения в летописи не попадали. Начавшаяся Смута не способствовала скорому восстановлению города. Две крупные обороны обескровили город. Как известно, беда не приходит одна. В период Смуты всё перемешалось. Воевали и со своими: «...Во 119-м (1611) году... Тое же зимы в ноци или Немцы с новгородцы под Печоры, и Завеличье выжгли...»⁹. Однако и такие бедствия становились причиной для развития градостроительства — восстановления и модернизации псковских укреплений, строительства мемориальных сооружений, храмов, переноса внутрь города монастырских ансамблей, поддержания и восстановления городских застроек. В 1611 году во время осады Пскова (31 августа — 7 октября) шведский полководец Эверт Горн в донесении своему начальнику Я. Делгарди писал, что псковичи настолько укрепили город, что невозможно его атаковать¹⁰. Указанное выше строительство монастырского храма Сергия с Залужья непосредственно связано с обороной Пскова 1581 года и вынужденным переносом внутрь города Сергиевского монастыря, который дал название главной улице города. Последствия бедствий можно проследить по новым писцовым книгам 1620-х годов, которые подвели итог событиям «Великого разорения»¹¹.

В целом, этап очень неоднороден и выделен достаточно условно именно в силу

своей нестабильности. В определённой мере он стал переломным в истории государства, а в градостроительстве характерен такими событиями, которые завершали длительные процессы предыдущего этапа (например, завершение формирования большой каменной крепости, выдержавшей две грандиозные осады; ансамбля Нового торго). Либо событиями, которые стали провозвестником новой эпохи (изменение и закрепление нового градостроительного статуса административного центра города, появление совершенно нового для Пскова явления — пригородной стрелецкой слободы). При этом начальные и завершающие годы нового этапа отмечены успешными оборонами от войск Стефана Батория и Густава Адольфа и характеризуются общим подъёмом, строительством мемориальных сооружений, долгожданным установлением церковной самостоятельности и основанием Митрополичьего двора. Середина этапа — время жестоких бедствий и Смуты. Она подготовила городской ансамбль к постепенному новому возрождению, к новациям в архитектуре и принципиально новому градостроительному подъёму конца XVII века. Пожары, фактически уничтожившие не только жилые застройки, но повредившие или уничтожившие большинство храмов и монастырей, крепостные сооружения, подготовили город к восстановлению и новым явлениям в застройке. Это время оставило свои значимые следы градостроительной деятельности. Сложный, наполненный трагическими событиями этап нельзя вычеркнуть из истории города — он оставил свой зримый след в градостроительном ансамбле и стал временем подведения некоторых итогов средневекового, самобытного, собственно псковского градостроительного развития. На этом этапе появляются совершенно новые элементы городского ансамбля, как экстраординарного — временного, военного характера, так и перспективного направления. Он стал временем зарождения новых направлений перспективного значения, которые готовили Псков к градостроительным новациям Нового времени.

Восшествие на престол Михаила Фёдоровича Романова в 1613 г. стало провозвестником возрождения Пскова. В октябре

1614-го государь прислал в Псков грамоту, освободившую псковское духовенство от всех платежей и служб. Государь подтвердил в правах псковское дворянство и купечество. Первому псковскому гостю Микуле Хозину «вместо гостиных жалованных» грамот царей Федора Иоанновича, Бориса Годунова и Василия Шуйского дана новая неподсудная грамота и другие права. Сам Псков, истерзанный бедствиями, разорённый набегами и польской осадой, и перед шведской осадой всё ещё оставался внушительным городским центром. Так, придворный проповедник Густава-Адольфа Адольф Юханнес (Иоганн) Рудбек, который составил и отправил 3 ноября 1615 года в г. Упсала вместе с «Планом осады Пскова, начертанном примитивным умом», описание плана осады, сообщал, что «... город, простирающийся в окружности на половину шведской мили, замечательно украшен 46 монастырями (храмами — *И. Л.*), возвышающимися над городскими стенами. Вблизи города на расстоянии в четверть мили находится ещё два десятка монастырей, но они оставлены своими защитниками, часть из них занята нашими людьми, другие разграблены и лишены своих сокровищ. Говорят, что число жителей составляет около 14 тысяч...»¹². Отметим, что атакующих шведов было около 10 тысяч человек, но осада была отражена. Вскоре после снятия осады после 9 ноября от российского государя прибыл стольник с богатым государевым жалованьем за осадное сиденье. Шведы, объясняя неудачные действия, отмечали, что в городе собралось много жителей со всех окрестностей. Но оборона не далась легко. После осады, на январь 1616 г. согласно разрядной записи в городе находилось всего «всяких людей 4220 человек (3145 посадских и 1075 воинских)¹³). Город вновь начинает оправляться от бедствий. В 1616 г. в Пскове учреждена архиепископия.

«Великое разорение» легло тяжелым бременем на Псков. После возобновления податей, 22 июля 1619 года гости и «*достальные разорённые посадские людишки*» обратились с челобитной о новом дозоре (описи), поскольку предыдущий был в 1588 году, а после него были «*частые моровые поветрия, многия пожары, приходили литовские и не-*

мецкие люди и русские воры и около Пскова все сожжено и разорено до самой городской стены, жители побиты и разбрелись; в Пскове седьмой год хлебная непомерная дороговль...»¹⁴. Было велено послать писцов, которые подвели итог Смутному времени (1622). В документах большое внимание уделялось воинскому гарнизону Пскова, который составлял значительную часть населения. На 1626/27 г. по описям в Пскове числилось «ратных людей 2600 человек: псковских помещиков 187 человек, пусторжевских 77, казаков конных и пеших 164, пушкарей 84, воротников и сторожей 52 человека.

Функциональная структура города на рассматриваемом этапе принципиально не изменилась, если не считать временного запустения значительных городских территорий в результате вышеперечисленных бедствий и Смуты (которое на городской периферии как-то восполнялось притоком населения разорённой округи и переносом монастырей в городские стены). Почти полную утрату потерпели пригородные застройки. На этом этапе вокруг всего города-крепости появились многочисленные и капитальные временные образования в виде возведённых заново вражеских воинских поселений и укреплений — лагерей, фортов, артиллерийских батарей. Все пригороды, включая городское Завеличье, в течение долгих месяцев служили базой для завоевателей. К югу от города в период обороны 1581–82 гг. вырос даже целый новый городок-спутник — штаб-квартира армии польских завоевателей, следы которой конечно сохранялись. Такой же городок в 1615 году был устроен шведами к северу от города (память о нём сохранилась в названии маленькой улочки — «Шведская горка»). Дальнее Запсковье и Завеличье, как формирующиеся районы городской территории, были неоднократно захвачены и разорены, что фактически, приостановило развитие Пскова как города с круговой структурой застройки. Город так и не смог оправиться от мощных ударов за весь последующий градостроительный период. Процесс формирования круговой градостроительной структуры Пскова, подобной Великому Новгороду, задержался до к. XVIII ст. Постоянная, многократная угроза захватов большими силами

противника (которая не могла быть устранена навсегда), не позволяла псковичам рассчитывать на окончательное освоение Завеличья, как городской территории, и надежное укрепление этой части города. Некая неопределенность значения Завеличья не только сохраняется, но и ее городская статусность остается под вопросом. Функционально за ближним Завеличьем закрепляется торговая функция. Здесь восстановлены торговые дворы иностранных купцов с торговыми и таможенными функциями. На Завеличье традиционно размещаются пригородные монастыри и городская скудельня. Отсюда по новой традиции отправляются псковичи в Печоры на богомолье и здесь встречают крестные ходы. В Смутное время пригороды — посады, слободы, пригородные монастыри — надолго запустели, либо были уничтожены врагом и самими псковичами в ожидании подхода врага. Процесс их восстановления в силу общего разорения растянулся на долгие годы, как и восстановление самого города и его застроек. Псков уберегли от врага, но он оказался легкой добычей для ряда опустошительных пожаров.

В функциональном плане самыми крупными градостроительными событиями II Московского этапа можно считать основание Митрополичьего двора и функциональные изменения в кремле, окончательное формирование административного центра на б. Торговой Площади. Основание Владычного двора обозначило начальный этап несколько иной функции Псковского кремля как главного, иного по характеру административного и духовного центра московской администрации в городском ансамбле. В качестве традиционной остается только его мемориально-репрезентативная функция. Главным центром московской администрации Кром так и не стал. Главная (б. Торговая) площадь после утраты значения Пскова как столицы удельного княжества также несколько изменилась. Её ансамбль развивается как административный центр наместничества. Государев двор, хотя и называется чаще по-прежнему, превратился в Наместничий. Получают новое развитие учреждения регионального управления, тяготеющие к площади. После пожара 1609 года и взрыва порохо-

вой казны, на площади, в подклетах церковей и под специальным навесом хранится порох и оружие.

Настоящим центром городской повседневной жизни по-прежнему остается Новый торг, что получило подтверждение в развитии планировочной структуры застроек, тяготеющих к Торгу и на данном этапе, и впоследствии. Купцы и торгующие псковичи разных сословий проводят на Торгу полный день. На Торг выходят со своими товарами ремесленники, которые постепенно переносят сюда свои мастерские. Могли заниматься торговлей и ремеслами стрельцы, которые в Пскове на данном этапе достаточно обособлены и даже противостоят городскому населению, что однажды переполнило чашу терпения псковичей. Специфическая новость — формирование новой пригородной периферии в виде Стрелецкой слободы, которая противостоит городскому населению, но служит его обороне. После убийства в 1609 г. одного из самых видных представителей псковского купечества Алексея Семеновича Хози за свои злоупотребления стрельцы были подвергнуты арестам, пыткам и наказанию. В дознании принимали участие представители псковского духовенства

Пожалуй, впервые в Пскове наблюдается появление на городской территории монастырей (в том числе за счет переноса внутрь города пригородных — Сергия с Залужья с Петровского посада). Духовенство занимало существенное место в составе городского населения. По закону, оно проживало на «белых землях», выделенных церквям из городской земли. Но так было не всегда на самом деле, и духовенству приходилось арендовать участки из черных городских земель. «... Наличие городских земель для пашни и выгона (нем. *Almende*) характерно для большинства средневековых городов Западной Европы. Источники XVI–XVII вв. содержат много сведений о занятиях горожан хлебопашеством. При этом почти каждый раз из текста явствует, что хлебопашество — занятие важное, но подсобное. Иногда горожане брали пахотные земли внаем. В этом плане интересен один инцидент, возникший в 1616 г. в оккупированном шведами Великом Новгороде. Стражей были задержаны по-

садские люди: алмазник, квасник, мыльник, железник, рукавичник с женами и детьми, пытавшиеся бежать из города на двух членах. Они отговаривались тем, что ехали якобы для обработки пашен, которые снимали у окрестных землевладельцев (в частности, у одного из «старцев» подгородного Юрьева монастыря) «из шестого снопа», т. е. за шестую часть урожая. Горожане всегда держали лошадей, коров, овец, коз, свиней, а также домашнюю птицу. В культурном слое городов встречаются в большом количестве кости домашних животных. Анализ их позволил составить представление о составе городского стада. Наибольший удельный вес имел в нем крупный рогатый скот, на втором месте были свиньи, на третьем — мелкий рогатый скот, затем — лошади. Археологическими раскопками в русских городах открыты на усадьбах хозяйственные постройки для содержания скота — конюшни, хлевы... коллективный выпас общественного стада, содержание пастухов могли появиться в городе раньше, чем в деревне. Скот пасли в непосредственной близости города, так что выгон («животинный выпуск») должен был быть у каждого города, вероятно, со времени его становления. Летний выпас скота требовал определенного режима жизни всего города... Во владении городов находились пахотные земли. Так, сотная книга г. Муром 1574 г. упоминает, что «пашни у всего посаду и перелугу и животинного выпуска во всех трех полях худые земли по старой сотне... 608 четьи; а сошного письма во всем посаде... 12 сох без чети, без малой трети и пол-полчети сохи». Пахотные земли были не только у посадских людей. Воеводские наказы XVII в. упоминают также стрелецкие и казачьи земли, на которых сеют зерновые...»¹⁵.

Приведённые материалы исследования основываются преимущественно на материалах всей страны и, в большей мере, центральной Руси. У Пскова с прежних времен на рассматриваемом этапе сохраняется известная самобытность, а также особые условия Смутной эпохи. На военное время псковичам приходилось использовать для хозяйственных целей резервы запустевших городских территорий. В условиях военного времени выпас

скота за пределами городских стен, и тем более сельскохозяйственные работы были просто исключены. Например, шведы при подходе к Пскову для осады в 1615 году первым делом отогнали стада псковские. А позднее во главе с королём в течение 14 дней собирали урожай с псковских полей.

Появление стрелецкой слободы на речке Мирожье для загородного размещения воинского гарнизона было характерно для Московского государства, но не было известно псковичам со времен Киевской Руси. Характерно, что для этих целей и в древности, и в этот период, да в наше время наиболее подходящим местом остается незащищенное Завеличье. Стрельцы, которые жили изолированно в своей слободе за двумя реками, судя по всем данным, в городской жизни участвовали в малой степени, даже противостояли городскому населению, оставаясь на положении особого гарнизона. Слобода имела свою оборону, поскольку подвергалась набегам поляков. Лисовский зимой 1611–1612 гг. пытался её взять «в ночи изгоном». После Смуты, в 1623 г. Указной грамотой государя псковским воеводам А. В. Хилкову и И. Ф. Наумову предписывалось выделить место для размещения слободы (вместо уничтоженной в ходе Смуты) 190 псковских казаков и выдать им по рублю для постройки или переноса в слободу дворов¹⁶. Таким образом, стрелецкая слобода стала неотъемлемым элементом городского ансамбля.

Развитие радиально-концентрической планировочной структуры сохраняется (этот процесс зафиксирован еще строительством стены 1375 года), также как двухцентричность города Московского периода. Развитие Нового торгового добавило еще одно, новое кольцевое магистральное уличное направление (улица Нового торгового, дублированная Ивановской улицей), но не нарушило веерно-ветвистую (по определению Н. Ф. Гуляницкого¹⁷) схему уличной планировки древнего Пскова. Зафиксирована сегментная структура городских застроек, которая так и не переросла в средневековое время в круговую. Можно считать, что на данном этапе, после польской обороны 1581–82 гг. она окончательно утверждена напольной линией каменных укреплений Большого Околь-

ного города, дошедшей до нашего времени с некоторыми локальными изменениями. После Смутного времени городские застройки постепенно вновь восстанавливаются в рамках сложившейся традиционной структуры, но на данном этапе этот процесс только начинается. В городе ещё достаточный резерв запущенных площадей. Застенные посады, слободы и пригородные монастыри, очевидно, только в конце этапа начинают возрождаться вновь, в течение длительного времени практически оставаясь *впусте*. Не осталось и следа от польского военного осадного городка к югу от города. После осады он больше не упоминается (только археология могла бы прояснить его размеры и планировку, но и эти следы временных строений, очевидно, теперь обнаружить непросто). Спустя четверть века, в период шведской осады город вновь и в еще большей степени оброс со всех сторон шведскими фортами и военными лагерями, след которых сохранился на Запсковье в топониме «Шведская горка» (место главного вражеского лагеря). В целом, рассматриваемый тяжелый для города этап в его развитии способствовал своеобразной консервации древних градостроительных структур и даже некоторому возврату к сложившимся ранее традиционным решениям. И всё же, тот факт, что Новый торг, выжженный до основания, сохранился на отведённом ему месте и не вернулся на старую площадь, свидетельствует о необратимости новых структурных решений Московского периода.

Элементы застройки. В целом, набор традиционных элементов, описанный на предыдущем этапе, сохраняется. Но, несмотря на все бедствия, на данном этапе появились и новые элементы в застройке Пскова. Впервые упоминается стрелецкая Бутырская слобода, название которой, очевидно, имеет московские корни. Ныне сохранился каменный слободской храм, выстроенный казаками в XVIII веке, предположительно, на месте первого деревянного. По архитектуре и он имеет значительные отличия от традиционного псковского храма (ниши для икон и вкладного креста снаружи в алтарной части). Особый интерес представляют мало исследованные польские и шведские воинские поселения и фортификации осадного времени,

окружавшие город-крепость со всех сторон (планировка шведских неплохо прорисована в серии военных планов из государственных архивов Швеции). Упоминаются казацкие «таборы» (например, «таборы», разорённые в 1610 г.), в которых размещались казацкие войска Смутного времени, воевавшие против Пскова.

Архитектурно-пространственное построение Пскова в период общего упадка, как уже говорилось, приобрело некоторое новое пространственное развитие в виде не встречавшегося ранее в Пскове пригородного образования — стрелецкой слободы, но в целом сохраняет традиционную устойчивость и образ каменного города-крепости. В ходе двух крупных осад город сжался до пределов линии укреплений Большого Окольного города, которые получили окончательное оформление в камне после польской осады и шведских штурмов. Характерной особенностью военного времени (периода шведской экспансии) стало запустение пригородных территорий и появление в ближайшем окружении вражеских укрепленных фортов и лагерей. Моноцентрическое единство городского ансамбля по-прежнему нарушено образованием Нового Торга, как главного экономического центра городской жизни, который остается мощным противовесом Псковскому кремлю и административным учреждениям Площади на периферии. Новую динамику в это противостояние внесло основание и развитие ансамбля Владычного двора на месте древней Вечевой площади в кремле, но и оно не имело принципиально нового значения — функционально кремль остается для горожан Домом Святой Троицы, а для московской администрации — закромами хлебных и военных припасов. Троицкий собор работы мастера Кирилла по-прежнему возглавляет весь городской ансамбль, но его образ изменился за счёт придельного храма Александра Невского. В образе древнего Крома появился новый знак — надвратный храм Благовещения над Смердьими воротами, как символ Митрополичьего двора, который постепенно становится главным пользователем кромского ансамбля. Общая реконструкция крепостных укреплений на данном этапе выразилась в восстановлении таких значительных узло-

вых объектов, как Покровский и Варлаамовский угол, разрушенная Свинозская башня, вычинки проломов в городских стенах и устранение иных последствий вражеских осад, которое растянулось до конца периода, до времени Петровских преобразований.

Основные структурные элементы города на II этапе Московского периода. Укрепленный центр.

Псковский кремль, да и весь город на данном этапе, в довершение к военным бедствиям и разгоревшейся Смуте, претерпели одно из самых крупных пожарных разорений 1609 года, описание которого красочно характеризует состояние городских застроек и Крома в целом: «...В лето 7114... учинися гнев божий на славный град Псков в наказание, дабы остались самоволия своего и междоусобия: месяца маиа в 15 день, в 6 час, загорися на Полонице у В. Успенского монастыря от дворового варения, и сметашася людие и погасиша огонь, начаша расходитися по домом, и внезапно загорися паки невидимо, и в той час бысть буря великая, ветер силен с юга, и понесе огонь к площади, и не возмогша утолити ничем и побегоша вси койжедо во свой дом; и потом загорися Печерское подворье, и внезапно загорися у преподобного Варлама верх на Запсковье, и оттуду возвеза ветр силен север, и загорися весь град и зелейные палаты, и зелием вырвало Кремля городи по обе стороны, и до ночи весь град попали и много людей камением поби и погоре, токмо остана 2 монастыря, Никола Чудотворец в Песках ж да в соборном храме токмо соблюде бог гробницу благоверного князя Довмонта, а то все погоре...»¹⁸. В исторических свидетельствах о пожаре сообщается не только о вырванных участках крепостных стен Псковского кремля, восстановление которых растянулось почти на столетие. На данном этапе впервые упоминается каменная двухъярусная Зелейная палата внутри Крома, которую разметало мощным взрывом пороховой казны. «...А наперед государь сего до псковского пожару твоя государь зелейная казна стояла в Кремле городе в полате а полата государь сделана была каменная и под нею погребы зелейные и во псковской государь пожар от зелейные казны разсыпалас а иных государь таких полат и под

иными церквами погребов во Пскове в Кремле и в Среднем городе нет и по той государь зелейной казне вели нам холопом своим свой государь указ учинить...»¹⁹. В начале этапа в Кроме появился новый крупный каменный объект (восстановлен в 1972–73 гг., архитектор ВПНРК А. В. Воробьев; предназначен к вторичной реставрации по проекту Псковского филиала института «Спецпроектреставрация» 2013 года). Под тем же годом, вскоре после пожара есть любопытное упоминание «полат», каменного здания, несомненно, не частного назначения: «...И погоре град весь ... а отъезжих боярынь в полаты пересажали и животы переписали; и новгородцы прочь пошли, и бояром кони отдали и боярынь выпустили ис полаты...»²⁰. Поскольку других палат, как уже отмечалось на это время в Пскове не было, остается предположить, что здание не было разрушено до конца — известно, что для заключенных использовались самые неприспособленные погреба и даже ямы. Каменная палата с пороховыми погребами в нижнем ярусе была, по крайней мере, дважды разрушена пожарами и взрывами, с трудом восстановлена в сер. XVII в., вторично в к. XVII — нач. XVIII вв. Этот объект закрепился в кремлевском ансамбле, поддерживая традиционный статус городских закровов для северной части Крома, хотя хранилищем воинских припасов за весь XVII век прослужил недолго. В летописном сообщении говорится также о новом временном хранении пороха и оружия на площади, на Государевом дворе — «...Во Пскове государь в Среднем городе твое государево богомалье ружные церкви Воздвижение Честнаго Креста да Верховных апостолов Петра и Павла а в приделе Леонтей Ростовский Чудотворец каменны. И под теми государь церквами погребы каменные ж а в тех государь погребях стоит твоя государева зелейная и свинцовая казна со псковского пожару со 117 (1609) году. Да от тех же государь церквей близко возле городовые стены толко десять сажен стоит навес бошой со всякими пушечными запасы...»²¹. Это длительное временное хранение растянулось на целый век и также закрепилось за б. Государевым двором, подрывая традиционную функцию Крома, как городского арсенала. Деревянные

продовольственные склады, которые упоминаются как «житницы Великого князя» ещё в летописном сообщении 1562 года²², остаются в кремле, хотя и перестраиваются неоднократно после пожаров. Они, вероятно, по-прежнему отделены от остальной территории Крома специальной (деревянной?) стеной с воротами.

О Троицком соборе, который получил новые изменения на данном этапе, расскажем ниже. Дата учреждения всероссийского патриаршества и Псковской митрополии (1589) может считаться началом нового функционального освоения южной части Псковского кремля, спустя 80 лет после утраты статуса Вечевое комплекса. Эта территория приобрела новое назначение Митрополичьего двора и застраивается по-новому. Новое освоение значительной территории кремля положило начало постепенному преобразованию всего кремлёвского ансамбля в Дом Святой Троицы. Этому в значительной мере способствовали пожары 1609 и 1662 гг., взрывы пороховой казны, которая на долгое время вынесена из кремля на Государев двор. А также экономические трудности, связанные с восстановлением Зелёной палаты. Всё это в целом свидетельствует о функциональном ослаблении укрепленного городского центра и городской администрации в Московский период. Те же пожарные сообщения свидетельствуют о состоянии крепостных сооружений кремля, которые восстанавливались с невероятным трудом: «...Того же году мая в 15 день загорелось на Полонищи в Успенья богородицы, кисель варили. И погоре град весь, и живоначальные Троицы дом и Крем и зелием вырвало обе стене на Великую реку и на Пскову реку, и наряд весь огорел и башни и роскаты и врата градицкие все просты выгорели, и зелие и оружие все згорело у всяких людей...»²³. Одной из причин задержек с восстановлением Зелёной палаты было состояние укреплений кремля, которые не могли защитить пороховой и оружейный запас не только от захватчиков, но и от опасных людей, даже после восстановления палаты. Вместе с тем, Кром продолжает оставаться государевой житницей Пскова, о чем свидетельствует и более позднее летописное сообщение 1633 года: «...Во 141-м

году. Пожаловал государь Псков, не велел имати снопа с монастыреи и с церквеи; а во-смого снопа приходило государю в Крем на год до 11 011 четверти бес четверика...»²⁴.

Главные храмы, святилища, некрополи.

Как уже говорилось, одним из главных градостроительных событий в городском центре стало основание псковской митрополичьей кафедры и Митрополичьего двора в ансамбле Псковского кремля в 1589 г.: «...В лето 7097. Прииде к Москве патриарх ис Царяграда господин Еремеи, повелением царя и великого князя Феодора Ивановича; и постави на Москве цезреградцкии патриарх на патриаршество всеи Рускои земли Иова... генваря въ 26 день, а в Новегороде митрополита Александра преже бывшаго архиепископа; и по иным градом тако строиша вышнюю степень...»²⁵. Первым главой псковской кафедры стал епископ Мисаил, который вскоре, в 1592 г. преставился: «В лето 7100. Тогда же и епископ псковский Мисаил первый преставися, апреля въ 21 день в пяток...»²⁶. Он скончался в год большого мора («смертоносная язва»), для избавления от которого псковичи пристроили к Троицкому собору новый придел: «В лета 7100 (1592) в граде Пскове бысть смертоносная язва, сиречь мор... псковичи совет сотвориша, поставиша в приделе у соборные церкви св. Троицы и камену во имя благоверного князя Александра Невского, нареченного в иноцех Алексия и в той церкви положиша праздновати и преподобным отцом Зосиме и Савватию Соловецким чудотворцам и праведнику Василию Московскому чудотворцу и егда же основаше тое церковь, тогда нача преставати моровое поветрие и егда же соделаша тое церковь и осветиша ю во имя святого благоверного князя Александра Невского, тогда и преста совершенно то моровое поветрие...»²⁷. Вл. В. Седов так характеризует придел и облик храма после произведённой пристройки: «...Судя по чертежам XVII в. с изображением плана и западного фасада Троицкого собора Пскова, придел Александра Невского был небольшим, бесстолпным одноабсидным одноглавым храмиком, поставленным с южной стороны собора симметрично более раннему северному приделу

Бориса и Глеба. Мы ничего не знаем о декорации фасадов Александровского придела кроме того, что световой барабан придела имел поясок нишек и бровки над окнами — на рисунке западного фасада собора придел почти полностью закрыт притвором...»²⁸. И далее очень важные наблюдения о соборе, его украшении и новом значении приведём полностью: «... При епископе Геннадии, назначенном на кафедру в 1594 г., а до этого бывшем игуменом Снетогорского монастыря, псковичи решили позолотить купол кафедрального собора Троицы, но материальное положение города не позволило завершить работу. Псковская летопись под 1598 г. сообщает: «При том же епископе Геннадии, лета 7106-го, заложивши псковичи у соборной церкви у живоначальной Троицы главу покрыти золотом и не возмогиша; и как воцарился государь царь и великий князь Борис Феодорович всеа Руси на своей вотчине, на всей Русской земле, и сведав изнеможение пскович, живоначальную Троицу покрыл из своей царьской казны золотом, а стало ему государю 2300 рублёв со всем...»²⁹. Об этом событии, которому помощь царя Бориса Годунова явно придавала общегосударственное значение рассказывает и Пискаревский летописец под 1600 г.: «Того же году повелением царя и великого князя Бориса Феодоровича позлачен верх во Пскове у Троицы у соборного храма, и имя его царьское написано...»³⁰.

Сообщение московской летописи о надписи на храме, располагавшейся, скорее всего на барабане собора, перекликается с записью того же Пискаревского летописца под тем же 1600 г. о надстройке колокольни Ивана Великого в Московском Кремле и устройстве на ней надписи: «Лета 7108 царь и великий князь велел прибавить у церкви Ивана Великого высоты 12 сажень и верх позлати, и имя свое царьское велел написать»³¹. Царь Борис явно использовал украшения верха собора в целях утверждения новой династии...»³². Условные композиции собора, его пространственное расширение и украшение новым государственным символом созвучны строительству большого комплекса нового Митрополичьего двора. При Мисаиле на дворе была заложена новая церковь Сорока мучеников. Позднее (очевидно, после пожара 1609 года)

над западным речным флангом Крома возвысилась каменная надвратная церковь Благовещения. Кремль по своей функции начал приобретать новые черты Дома Святой Троицы и в большей степени мемориальные функции, взамен административных и военных. Героев обороны Пскова от шведских завоевателей: «... **побиенных погребовиша у святей Троицы...**» (1615 г. — бувище, кладбище у стен Троицы сохранялось или даже расширилось за счёт б. Вечевой площади)³³. Однако не всё шло так гладко. Несколько лет, после кончины владыки Мисаила в 1592 г. (до 1595 г.) и после кончины Геннадия (16.02.1595—†24.08.1608 г.) до 1613 г. управление псковской церковью осуществлялось по старине из Новгорода.³⁴

Храмовый и монастырский ансамбль Домантовой стены в силу изменений, произошедших не только в управлении Псковом, но и в церковном управлении, окончательно теряет значение главного церковного центра. Но комплекс после значительной реконструкции на I Московском этапе и до больших пожаров по-прежнему поддерживался и оставался оригинальным в городском ансамбле. Не все храмы оставались в хорошем состоянии. В некоторых жизнь едва теплилась, но комплекс сохранялся. В восточной его части ещё была жива Святодуховская церковь в углу Домантовой стены (она даже имела свою торговую лавку). В целом, комплекс Довмонта города всё ещё сохраняет своё заглавное градостроительное значение после Святой Троицы и Митрополичьего двора в традиционном городском ансамбле. Роль главных региональных церковных храмов (б. кончанских) также поддерживалась. Например, в 1596 г., к столетию со дня основания каменного храма обновлена (?) и освящена вновь церковь Богоявления с Запсковья. Но пожары и бедствия большой Смуты нанесли в нач. XVII в. жестокие удары по городу в целом и по всему храмовому ансамблю, восстанавливать который на этом сложном этапе было все труднее: «... Того же году (1606), июня в 9 день, во Пскове погореша торги все, и Петровской конец весь, и Брода, по Благовещенье и по Николу Песецкого...». В том же 1606 году поставлен (восстановлен-перестроен) новый храм Козьмы

и Дамиана на Гремячей горе, до которой не доставали пожары. В последовавшем вскоре пожаре 1609 года сохранился только 2 монастыря — Козмодемьянский на Гремячей горе и Николо-Песецкий (упомянутый выше храм Николы в Песках), да гробница Святого Довмонта в Троицком соборе. Из летописного сообщения следует, что погорели почти все городские храмы и монастыри³⁵, которые составляли костяк городских застроек и служили их главным украшением. Сами застройки тоже не уцелели. Храмовое разорение 19–21 мая того же 1609 года довершил набег поляков и новгородских казаков во главе с Тимофеем Шаровым, противостоявших Пскову в Смутное время. Они выжгли все храмы на Завеличье³⁶. При подготовке к обороне псковичи сами вынуждены были разорить церковь Успения с Пароменья, которая была вновь освящена только в 1613 г., накануне новой шведской осады³⁷. После осады и Смуты постепенно начинается храмовое строительство. В 1623 г. был выстроен храм Трёх Святителей в Пскове.

С храмовым комплексом тесно связаны такие важные центры церковной и общественной жизни, как **монастырские подворья**. Как правило, они имели собственные, и чаще всего каменные храмы в городе. Заглавное значение первоначально имело подворье Снетогорского монастыря на Площади. Но это подворье одной из авторитетнейших древних псковских обителей было передано на данном этапе московской администрации. Оно стало резиденцией младшего наместника. Первенство перешло к подворью особо опекаемого московской администрацией Псково-Печерского монастыря. В декабре 1599/1600 г. Григорием Лазаревым Топинским составлена «книга описная подворья Псково-Печерского Успенского монастыря в г. Пскове», из которой можно составить некоторое представление о том, что собой представлял подобный комплекс: «... В 108 г. по приказу воеводы князя А.И. Голицына «с товарищи» городовые старосты и целовальники произвели обмер подворья: «под Печерским приезжим двором вдоль 47 сажень, а поперек 41 сажень, а коровой двор намерили в длину 18 сажень, а поперек 11 сажень»³⁸. Позднее на подворье известны два храма.

Как уже говорилось, появляется новое явление в городской застройке — **городские монастыри**. Так, монастырю Сергия с Залужья 28 марта 1588 г. государем Федором Иоанновичем официально выдана грамота на земли, полученные обителю в 1580 г. при переносе в город³⁹.

Общегородской центр. Торговые комплексы.

Общегородской административный центр на рассматриваемом этапе по-прежнему находился на **Площади**, где ранее упоминался в качестве главного административного комплекса **Государев двор**. Здесь традиционно находился главный центр общественной жизни города: «... Во 118-м (1609 г. — И. Л.)... И бе их видети множество вооруженных, конных и пеших, **площадь** и Крем полон всяких чинов людей. И зазвониша во все колокола Троицкие... и запсковляне поставиша полковую пушечку на Званице по Рыбницким воротам, что на площадь ...»⁴⁰.

Наименование Государева двора часто употребляется и позднее, но его статус изменился. После кончины сына Ивана Грозного и самого грозного государя Псков утратил значение великокняжеского удела. В 1584 г. было введено воеводское управление⁴¹. Двор превратился в Наместничий. Комплекс двора сохранился и продолжал выполнять роль главного административного центра. Например, по данным платёжной книги 1585–1587, места досмотра и взвешивания товара помещались на Государеве дворе Среднего города⁴². Из записок немецкого путешественника Самуэля Кихеля известно, что на Государеве дворе иностранный гость «...мог... просить у наместника подорожную, если он намеревался ехать внутрь страны или из неё. Для получения такого документа необходимо было явиться во **двор младшего наместника, который с 1510 располагался в здании бывшего Снетогорского подворья у стены Среднего города вблизи Рыбницких ворот и моста через р. Пскову**, или на упоминавшийся Государев двор. Этот последний вплоть до смерти Ивана IV служил царской резиденцией, но в дальнейшем, по упоминанию платёжной книги 1585–1587, назывался иногда наместничьим двором, то есть сделался тогда при-

станции одного из псковских наместников, по-видимому, старшего. Впрочем, наименование Государев двор и в XVII в стойко держалось. В момент же посещения Пскова, Кихель, возможно, видел помещавшийся здесь, как он его называет, великокняжеский деревянный дворец. Отметим, что резиденции обоих наместников в 80-х гг. XVI в. выходили на главную до 1510 торговую площадь, располагавшуюся в Среднем городе, к югу от Довмонтовой стены...»⁴³. Изображение дворца, как уже говорилось, сохранилось на военном плане похода Стефана Батория на Псков (1581)⁴⁴. 1 сентября 1608 года в Псков вошли воеводы Лжедмитрия II, а 2 сентября город целовал крест Лжедмитрию. В Пскове была введена литовская администрация. Неизвестно, сохранилось ли само деревянное здание в пожаре 1609 года: «...В лето 7114... учинися гнев божий на славный град Псков в наказание, дабы остались самоволия своего и междоусобия: месяца маиа в 15 день, в 6 час, загоряся на Полонище у В-Успенского монастыря от дворового варения, и сметашася людие и погасиша огонь, начаша расходиться по домом, и внезапно загоряся паки невидимо, и в той час бысть буря великая, ветер силен с юга, и понесе огонь к площади, и не возмогша утолити ничем и побегоша вси койждо во свой дом...»⁴⁵. В связи с пожаром сообщается, что: «...государевы грамоты и отдельные книги в Пскове в Поместном приказе... в тот пожар сгорели...». Приказ (скорее, стол Поместного приказа), должен был находиться в Наместничьем дворе. А под 1610-м годом сообщается, что из Воеводской избы исчезли крестоцеловальные записи, в связи с чем присяга царю Василию Шуйскому стала невозможной⁴⁶. Не исключено, что изба была выстроена вместо сгоревшего Государева дворца либо это бывшая Всегородная изба. Таким образом, административный комплекс на Площади не только сохраняется, но и получает на данном этапе новое развитие. Снеогогорское подворье у моста через Пскову перешло к наместникам. Возможно, здесь же, на площади помещалась Всегородная изба, которая упоминается в летописном сообщении 1607 и 1609 гг.: «...Во 115 году...и большие люди во всегородную не ходили, гнушались и смеялись и дома укрывались, и в совет

позывали и оне не ходили...»⁴⁷. «...Августа в 18 день (1609 — И. Л.) поведоша казнити стрельцы Алексея Хозина своим самовольством, и божшим строением поднялися всякие люди... И стаиа священники пытати на пытке накрепко во всегородней избе, а иных по торгом кнутьем бити ...»⁴⁸.

Где собирался «совет», неясно, скорее всего, в Государевом дворе. Из приведённых сообщений очевидно, что комплекс административных и общественных зданий и дворов не был ограничен территорией Площади и названными строениями, но он тяготеет к городским центрам, каковыми были и торги. Из известий того же Кихеля следует, например, что иностранцы могли представлять свои товары на «... Немецком дворе в Завеличье, а также в таможенной избе. Последняя находилась на территории Окольного Большого города «надо рвом» и, быть может, предназначалась для нужд русских купцов. Иностранное привозное имущество могло проверяться скорее всего в первых двух упомянутых местах (на Государевом и Немецком дворе — И. Л.), в том числе и с допуском к Государеву двору внутрь Среднего города. Судя по контексту описания Кихеля, его спутники по судну «вышли на сушу» и явили свои товары у Немецкого Гостиного двора, как раз находившегося на берегу р. Великой напротив Кремля...»⁴⁹. К Немецкому торговому двору мы ещё вернемся, а вот Таможенный двор «надо рвом» надо искать на территории второго по значению общественного городского центра — **Нового Торга** (в районе нынешнего Кутузовского сквера и драмтеатра, где до XIX в. существовал глубокий ров, из которого вытекал ручей или небольшая речка, впадавшая в Пскову примерно напротив Гремячей башни). В этом районе находился Монетный двор, пик деловой активности которого приходится на 1595–1601 гг. (активно работал в 1608–09 гг.). Как и Таможенный двор, он служил государственным интересам и обслуживал государственные заказы.⁵⁰ Очевидно, что оба учреждения были связаны с комплексом **Нового Торга**, второго по значению общественного центра и главного центра экономической активности. Он описан на предыдущем этапе. На II Московском градостроительном этапе

Новый торг неоднократно горел и, соответственно, восстанавливался и перестраивался. В период всеобщей Смуты он переживал не лучшие времена, но неуклонно восстанавливался и продолжал оставаться крупным городским центром. «В лето 7098 (1590). **Погореша во Пскове вси торги и храм Ксения преподобная и Покров пресвятая богородица...**»⁵¹. Горела его застройка, главные торговские храмы. В 1606 году локальный пожар свирепствовал в Петровском конце: «... **Того же году, июня в 9 день, во Пскове погореша торги все, и Петровской конец весь, и Брода, по Благовещенье и по Николу Песецкого...**»⁵². Комплекс Нового торгового центра был вновь уничтожен пожаром 1609 г. Только в 1610 г. по Писцовым книгам были восстановлены торговские церкви Ксении и Покрова. Как и на предыдущем этапе, комплекс Нового торгового центра занимал значительную территорию к востоку от Лужских и Петровских ворот Среднего города. Археологические находки свидетельствуют об устойчивости его планировки. Сгоревшие постройки восстанавливаются на старых местах. Наличествуют скопления металлических, кожаных находок, которые могут говорить о принадлежности лавок ремесленникам. Не исключено и наличие небольших ремесленных мастерских.

На данном этапе за Завеличьем в Пскове прочно закрепляется значение центра международной торговли и даже появляется новое градостроительное образование — **Немецкая слобода** (в России подобное стало распространяться лишь в петровскую эпоху, спустя столетие в столичных городах). Этому способствовало развитие русско-шведских отношений, которое с к. XVI в. имело все большее значение для Пскова. Плюсский мир 1583 г., по которому шведам уступили Нарву, Ивангород, Ям, Копорье и часть Ингрии, возобновил шведскую торговлю, но на невыгодных условиях псковичам, у которых отняли не только Дерпт, приморские и речные пристани и право свободно торговать в Новгороде⁵³. В 1587 г. мир продлён, но «... по свидетельству Кихеля, в сие время торговать во Пскове дозволялось только немцам и англичанам...». По прошествии вновь началась война, и 18 мая 1595 года был заключён «совершенный мир, по коему за Рос-

сией с эстляндской стороны осталась вся Ингрия, а от Финляндии Кексгольм, шведам же уступлены были Нарва и вся Эстляндия, с договором однако, чтобы россиянам торговать там и с обеих сторон иметь свободный пропуск, также помогать во время кораблекрушений; а во Пскове у которых шведских купцов прежде были дворы и дома, оные со всеми принадлежностями велено было им возвратить для складки товаров. Таким образом, опять оживилась псковская торговля, в которой англичане и ганзейские города по-прежнему пожелали принять участие. Сама Лифляндия тому обрадовалась, ибо и её торги остановились. В 1599 году немецким купцам Игнатию Перзаку и Андрею Витту дана была привилегия торговать во (с. 161) Пскове и в других городах беспошлинно, и с того же года по просьбе города Любека царь Борис Федорович Годунов дозволил любчанам торговлю со всею Россией через Ивангород, Псков и Новгород. С тех пор любские купцы стали приплывать прямо к ингерманландским берегам, а с 1603 года заняли во Пскове старый свой гостиный двор на Завеличь со всеми прежними правами и вольностями и с дозволением отправлять им даже своё богослужение в **дворцовой церкви**. Но воспоследовавшие вскоре за тем в российском правлении перевороты и замешательства заставили и их удалиться...»⁵⁴. По Столбовскому мирному договору 1617 г. шведская торговля была дозволена вновь (с разрешением отправлять богослужения только в домовых церквях). По документам 1618 года на Завеличь продолжал служить **Немецкий двор** (Шведский).⁵⁵

Любекский гостиный двор упоминается в связи с его возобновлением Ганзой на Завеличь в 1588 г. Как уже говорилось, ганзейцами в Москве были получены большие льготы — половинные торговые пошлины, а также дворы во владение в Новгороде и Пскове. На этом основании и был устроен вновь **«Любекский двор»** рядом с **Немецким двором**. Как пишет Н. М. Карамзин: «...градоначальник немедленно отвел им (ганзейским послан), на берегу реки Великой, **вне города**, место старого гостиного двора немецкого, то есть его развалины, памятник древней цветущей торговли в знаменитой Ольгиной

родине. Жители радовались не менее любчан, вспоминая о счастливом союзе их города с Ганзой...»⁵⁶. В 1596 г. сюда прибыли купцы из Любека, Антверпена, Данцига, Риги, Ревеля и Пернау.⁵⁷ Из отчета секретаря посольства ученого Иоганна Брамбахха известно, что посылы по дороге в Псков останавливались в Дубровне, Загорском яме и в Кеби.⁵⁸ В 1603 г., 3–8 июля новая делегация из Любека проездом из Москвы побывала в Пскове. Ганзейским купцам была вновь пожалована льготная грамота, на основании которой в Пскове на Завеличье восстановлена **Немецкая слобода**. После восстановления **Любекского немецкого торгового двора** на Завеличье (возобновлен в 1636/37 гг.), этот комплекс вновь приобретает значение крупного центра международной торговли. В 1593 г. ревель-

ский совет сообщал в Любек, что торговля с русскими через Псков всегда составляла для жителей Любека и других ганзейских городов один из главных источников пропитания и благосостояния. Впрочем, просуществовал этот двор на данном этапе недолго. Двор в нач. XVII в. разрушен и восстановлен только в 1636–37 гг.⁵⁹ Менее всего нам известно о том, где жили и торговали англичане. Таким образом, в к. XVI в. Псков фактически превращается в крупный центр международной торговли, центром которой стала Немецкая слобода. Смутное время прервало этот процесс, но предпосылки для развития были заложены. Международный торговый центр на Завеличье — **Немецкая слобода** — закрепился как градостроительный комплекс и получил на следующем этапе новое развитие.

Примечания

¹ Летопись Земли Псковской: Годы и события. Псков: ПГПУ, 2007. с. 141.

² ПЛ1. С. 118; ПЛ2. С.264)....». *Седов. Вл. В.* С. 241.

³ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М. Эксмо, 2002. С. 863.

⁴ ПЛ 1. С. 113–114; ПЛ 2. С. 264–265; *Лебедев Е. Е.* Учреждение Псковской епархии // ПЕВ. №№ 10–11, 1894.

⁵ События Смутного времени подробно описаны в Псковских летописях: ПЛ 1. С. 114–140; ПЛ 2. С. 265–279; Описание состояния Псковской земли см.: *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М., 1995. С. 46–47; *Седов. Вл. В.* Указ. соч. С. 242.

⁶ ПЗЛ, Окончание Архивского 2-го списка. С. 265.

⁷ Там же. С. 267.

⁸ ПСРЛ. Т. V. СПб, 1851. С. 67.

⁹ ПЗЛ, оконч. Архивск. 2-го. С. 275–276.

¹⁰ Летопись Земли Псковской. С. 140.

¹¹ См., например: *Опись Новгорода 1617 г.* Ч. II. М., 1984.

¹² Летопись Земли Псковской. С. 145.

¹³ Там же. С.146.

¹⁴ Там же. С.149.

¹⁵ *Рабинович М.* Ремесленники и купцы в быту города. Грузчики, лодочники, возчики, ямщики. Военные и духовные. Домовладельцы. Отход. Подсобные занятия горожан. Хлебопашество. Огородничество и садоводство. Скотоводство. Рыболовство // *Очерки этнографии русского феодального города / М. Рабинович. М., 1978.*

¹⁶ ПЗЛ. С. 150.

¹⁷ Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков // *Древнерусское градостроительство X–XV веков.* Под общей редакцией *Н. Ф. Гуляницкого.* Ч. 2. М: Стройиздат, 1993. С. 218.

¹⁸ ПСРЛ. Т. V. СПб, 1851. С. 67.

¹⁹ РГАДА. ф. 210. оп. Столбцы Новгородского стола, д. 68. — Л. 355. (Цит.: *Емелина О. В.* Историческая записка к проекту реставрации Пороховых погребов в Псковском кремле. Псковский филиал Института «Спецпроектреставрация. Псков, 2013).

²⁰ ПЗЛ, Оконч. Архивск. 2-го. С. 271.

²¹ Там же.

²² ПЗЛ (Строевск). С. 242

²³ ПЗЛ, Оконч. Архивск. 2-го. С. 271.

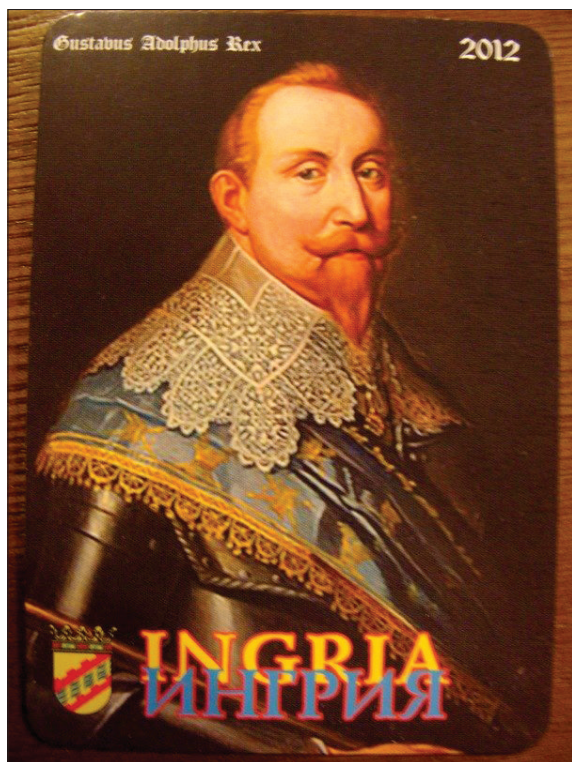
- ²⁴ Там же. С. 282.
²⁵ Там же. С. 264.
²⁶ Там же. С. 265.
²⁷ ИИМК. ф. 5468. св. 39, л. 80. О море: ПЛ 1. С. 114; ПЛ 2. С. 265.
²⁸ *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XIV–XV веков. С. 76, 170–172.
²⁹ ПЛ 1. С. 114.
³⁰ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 202.
³¹ Там же
³² *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 242.
³³ ПЗЛ. Оконч. Архивск. 2-го. С. 279.
³⁴ *Летопись Земли Псковской.* С. 126, 127.
³⁵ ПСРЛ. Т. V. СПб, 1851. С. 67.
³⁶ ПЗЛ. Оконч. Архивск. 2-го. С. 272.
³⁷ *Летопись Земли Псковской.* С. 142.
³⁸ Там же. С. 124
³⁹ Там же. С. 125.
⁴⁰ ПЗЛ. Оконч. Архивск. 2-го. С. 274.
⁴¹ *Летопись Земли Псковской.* С. 124.
⁴² *Кирпичников А. Н.* Иностранец о Пскове XVI в. Записки Самуэля Кихеля // Труды Псковского музея-заповедника. Псков, 1994.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Ватиканский план Пскова 1581 года.
⁴⁵ ПСРЛ. Т. V. СПб, 1851. С. 67.
⁴⁶ *Летопись Земли Псковской.* С. 138–139.
⁴⁷ ПЗЛ, Оконч. Архивск. 2-го. С. 270.
⁴⁸ Там же. С. 273.
⁴⁹ *Кирпичников А. Н.* Указ. соч.
⁵⁰ *Летопись Земли Псковской.* С. 127.
⁵¹ ПЗЛ. Оконч. Архивск. 2-го. С. 265.
⁵² Там же. С. 267.
⁵³ *Болховитинов Е. А.* История княжества Псковского. М.: Кучково поле; Евробонд, 2012.
⁵⁴ Там же. С. 160.
⁵⁵ *Селин А. А.* Фельдмаршал Юлленъельм и его грамоты в Псков в 1618 г. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2009. С. 328–329.
⁵⁶ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. С. 863.
⁵⁷ *Летопись Земли Псковской.* С. 126–127.
⁵⁸ Там же. С. 135.
⁵⁹ Там же. С. 125.

Вид Пскова и Псковского кремля на иконе «Избранные святые»
нач. XVII в. из Крыпецкого Иоанно-Богословского монастыря

Троицкий собор в XVII в. Реконструкция Ю. П. Спегальского

Портрет шведского короля
Густава Адольфа

Покровская башня начала XVII в. (после восстановления)

Монастырский храм Сергия с Залужья. Конец XVI в.

Церковь Козьмы и Дамиана на Гремячей Горе